

Дин Мулиан в гневе надула щеки. "Но, мамочка, это явно не моя вина. Я так восторженно приветствовала тетю Ми, а она не только проигнорировала меня, но даже сказала, чтобы я проваливала. Это несправедливо. Разве ты не учила меня никогда не извиняться, если я не сделала ничего плохого? Это не моя вина! Я не буду извиняться".

Юэ Пэнчэн яростно посмотрела на госпожу Юэ. "Су Нинмэй, тебе лучше извиниться перед Мулианом прямо сейчас. Как старейшина, ты должна вести себя как старейшина. Не будь неразумной. Неудивительно, что ты так боготворишь таких женщин, как Янь Цинси - вы обе одинаковые дряни..."

Не успел он закончить, как Дин Мулиан издала пронзительный крик. Все повернулись к ней и увидели, что Янь Цинси высоко держит швабру - она не успела ее опустить.

Дин Мулиан обернулась, ее спина болела. Увидев позади себя Янь Цинси, она закричала: "#%@! Что это было?"

Янь Цинси усмехнулся. "Что это было? Хаха... Я просто хотела убить тебя этой шваброй!"

Янь Цинси ударил Дин Мулиан шваброй.

Янь Цинси сходила с ума от ярости. Она поспешила вернуться со съемок, чтобы проведать госпожу Юэ - кто бы знал, как только она вошла в отель, она увидела людей, указывающих на нее и кричащих. Пробравшись сквозь толпу, она увидела, как на госпожу Юэ накинута Юэ Пэнчэн и Дин Фу. Более того, одна девушка вцепилась в ее запястье.

Янь Цинси увидела, что госпожа Юэ дрожит. Она не могла произнести ни слова. Она выглядела ужасно беспомощной - у нее не было возможности сопротивляться, не было возможности протестовать. Над ней так издевались, что она стала слишком слабой, чтобы сопротивляться.

В сердце Янь Цинси разгорелось пламя ярости. Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз была в такой ярости. Видя, как издеваются над госпожой Юэ, она вспомнила свою мать - человек с такой доброй душой был доведен до отчаяния.

Когда Янь Цинси уже спешила туда, она увидела уборщицу, которая убирала вестибюль. Она выхватила швабру из рук и бросилась к ним. Со всей силы она замахнулась шваброй на Дин Мулиан.

Дин Мулиан схватилась за живот от боли. Она хныкала, желая закричать на Янь Цинси. В этот момент Цзи Мяньмянь подхватил ее, как мешок с фасолью, и бросил на землю.

Бам! Дин Мулиан билась на полу. Она не могла подняться.

Янь Цинси направилась к госпоже Юэ, таща за собой швабру. Она взяла госпожу Юэ за руку и холодно посмотрела на Юэ Пэнчэна.

"Господин Юэ, вы абсолютно правы. Птицы с перьями, конечно же, собираются вместе. Вы, подонок, и Дин Фу, старуха, идеально подходите друг другу. Что это была за фраза? Сука и кобель могут жить долго и счастливо. Я никогда не понимала смысла этой фразы, пока не встретила вас двоих; теперь она имеет полный смысл".

Простые слова Янь Цинси так оскорбили Юэ Пэнчэна и Дин Фу, что их лица покраснели.

Дин Фу нахмурила брови. Она продолжала молчать. Лицо Юэ Пэнчэна исказилось от ярости. "Янь Цинси, вчера я не хотел с тобой драться, потому что думал, что ты еще молода. Я избавил тебя от унижения. Однако не смей переходить черту. Кем ты себя возомнила, чтобы лезть в дела нашей семьи?"

Госпожа Юэ крепко вцепилась в руку Янь Цинси - только она могла ее спасти. Янь Цинси внесла проблеск надежды в ее беспомощное положение. Она хотела позвать ее по имени, но слова застряли в горле.

Янь Цинси похлопала госпожу Юэ по руке. "Тетушка Юэ, я здесь".

Эти простые слова помогли госпоже Юэ постепенно успокоиться.

Янь Цинси с презрением посмотрела на Юэ Пэнчжэна. "Мне не нужно твое милосердие. Когда я вижу такого бесстыдного, мерзкого, грязного и старого человека, как ты, я могу испытывать только отвращение. Лучше убирайся с глаз моих прямо сейчас, или я вызову полицию, чтобы они арестовали тебя за домогательства. Наша страна не позволит таким бешеным собакам, как ты, бегать вокруг и кусать людей".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2184526>